

**Аналитическая записка:
положение в области
национальной
безопасности и обороны
Беларуси
(ноябрь 2016 года).**

Важнейшие события месяца. Ноябрь можно считать месяцем авиации.

23.11.2016 ВВС Беларуси были переданы четыре учебно-боевых самолета Як-130 российского производства ([источник](#)). На этом завершается принятие на вооружение данных самолетов. Дальнейшие закупки будут зависеть от результатов их эксплуатации, способности производителя предложить модификацию штурмовика на базе Як-130 и финансовых возможностей бюджета. Последние пока не радуют.

Также заявлено, что Беларусь планирует приобрести не менее эскадрильи истребителей Су-30СМ до 2020 года.

28.11.2016 состоялась церемония передачи корпорацией «Вертолеты России» первых шести вертолетов Ми-8МТВ-5 из двенадцати заказанных для Минобороны Беларуси ([источник](#)). Это, пожалуй, самая крупная закупка военной техники для национальной армии за последние четверть века. Сумма контракта превышает USD 100 млн. При этом количество закупаемых вертолетов составляет в лучшем случае 1/3 от минимально необходимого национальным ВВС числа машин этого класса.

Динамика развития положения за месяц. 02.11.2016 в Минске прошла ежегодная коллегия Министерств обороны Беларуси и России под председательством Министров Андрея Равкова и Сергея Шойгу ([источник](#)). Хотя стороны демонстрировали оптимизм и удовлетворение сотрудничеством, расхождение по ряду принципиальных вопросов становится очевидным. Так, вопрос противостояния с НАТО для белорусских военных не стоит. Альянс - партнер. Пока второстепенный, но очевидно – не противник.

Традиционной темой стало сотрудничество в рамках Единой региональной системы ПВО двух стран, которую стороны так же традиционно планируют развивать и укреплять.

3-4 ноября в Минске проведено комплексное учение посвященное действиям при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время ([источник](#)). Учение проводилось в два этапа: первый – ликвидация чрезвычайных ситуаций мирного времени; второй – перевод гражданской обороны Московского района Минска на военное положение.

11.11.2016 состоялся визит в Беларусь Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. В Минске событию придавали большое значение. И хотя формально основными темами переговоров стало торгово-экономическое сотрудничество, большое количество времени руководители двух стран уделили личному общению «...во время которого детально в доверительном и открытом ключе обсуждались самые разные темы, начиная от повестки дня межгосударственного сотрудничества до мировых и региональных проблем» ([источник](#)). Собственно, единственной региональной проблемой, которая затрагивает обе страны, является российско-украинская война и очередной раскол в Европе между западом и востоком.

16.11.2016 состоялась встреча секретарей Советов безопасности государств-участников СНГ ([источник](#)). Рассмотрены вопросы противодействия нелегальной миграции, антитеррористического сотрудничества, информационной (т.е. психологической) безопасности. Интересно отметить, что в качестве отдельной проблемы выделена деятельность секты «Аум Синрекё».

16-18 ноября в Могилеве прошло командно-штабное учение со службами гражданской обороны по организации действий при возникновении чрезвычайных ситуаций ([источник](#)). Отрабатывалась в том числе и система оповещения населения города в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

18.11.2016 опубликован Меморандум между Государственным военно-промышленным комитетом Беларуси и Государственной администрацией оборонных технологий и промышленности Китая о взаимопонимании и расширении сотрудничества ([источник](#)). Документ вступил в силу еще 10.05.2015. Предполагается, что Пекин окажет поддержку Минску в создании и производстве оперативно-тактического ракетного комплекса (далее по тексту ОТРК), современного зенитного ракетного комплекса средней дальности, а также «других соответствующих проектов» ([источник](#)). Кроме того, стороны планируют совместное создание космических аппаратов дистанционного зондирования Земли и спутников связи и участие китайских компаний в модернизации предприятий белорусского ВПК. Для реализации планов создана рабочая группа. В состав которой вошли в частности «Завод точной электромеханики», «АЛЕВКУРП», «Пеленг», Китайская аэрокосмическая международная торговая компания «Великий поход», Китайская промышленная корпорация «Великая стена». О деятельности рабочей группы доступной информации нет.

22.11.2016 прошла совместная коллегия Министерств иностранных дел Беларуси и России ([источник](#)). Одной из обсуждаемых проблем стало фактическое закрытие российскими властями границы между двумя странами для перемещения граждан третьих стран. Представляется, что реальной причиной стала попытка Москвы принудить Минск к введению единой визовой политики. А по существу – к передаче части национального суверенитета во внешнеполитической сфере российскому МИДу. Этой теме мы посвятили отдельный материал ([источник](#)).

22.11.2016 Александр Лукашенко находился с рабочим визитом в Москве ([источник](#)). Который, судя по крайне скупому освещению в государственных СМИ, закончился для белорусской стороны неудовлетворительно.

Через день, 24.11.2016 появилась информация о планах Минобороны России резко в десятки раз нарастить объемы военных железнодорожных перевозок по маршруту Россия-Беларусь-Россия ([источник](#)).

23-24 ноября в Варшаве прошли консультации по планированию белорусско-польского военного сотрудничества. По итогу мероприятия подписан план взаимодействия между Минобороны Беларуси и Польши ([источник](#)).

24-26 ноября после 5-летнего перерыва прошел Минский форум - одна из основных площадок белорусско-немецкого диалога. Мероприятие носило нейтральный в отношении белорусского режима характер. По окончании одному из организаторов форума был запрещен въезд в Беларусь ([источник](#)).

25.11.2016 года в Минске состоялось 7-е заседание белорусско-казахстанской Подкомиссии по военно-техническому сотрудничеству ([источник](#)). Традиционно дана оценка достигнутым результатам, определены планы на будущее. Казахстанская делегация посетила ряд предприятий белорусского ВПК.

28-29 ноября состоялся визит А. Лукашенко в Азербайджан ([источник](#), [источник](#)). В настоящее время между Минском и Баку сложились фактически

союзнические отношения. Напомним, что в течение сентября-октября состоялись интенсивные контакты на уровне высшего военного руководства двух стран ([источник](#), [источник](#)). Очевидно, что они носили характер подготовки к визиту в Баку А. Лукашенко.

30.11.2016 года в Москве состоялось заседание Совета Министров обороны государств – участников СНГ ([источник](#)). Обсуждались перспективы адаптации объединенной системы ПВО стран СНГ к решению задач воздушно-космической обороны (далее по тексту ВКО). Среди прочего были урегулированы вопросы формирования единой электронной информационно-справочной базы радиационно, химически и биологически опасных объектов, расположенных на территориях стран Содружества.

31.11.2016 МИД Беларуси распространил заявление о приоритетах на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности (далее по тексту ОДКБ): консолидация усилий международных организаций по укреплению мира и безопасности ([источник](#)). Планируется инициировать ряд совместных с ООН встреч и мероприятий по вопросам миротворчества, борьбы с терроризмом и наркоторговлей, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, противодействия торговле людьми и нелегальной миграции.

Выводы. Заявления о закупке истребителей Су-30СМ до 2020 года вызывает скепсис по следующим причинам. Во-первых, стоимость эскадрильи Су-30СМ составит порядка USD 500 млн. То есть превысит официальный годовой бюджет оборонного ведомства. Во-вторых, с учетом характера политических отношений между Минском и Москвой далеко не факт, что российское руководство захочет предложить белорусской стороне комфортные условия поставки. Прежде всего по условиям оплаты (кредит, лизинг). Россия заинтересована в наращивании своего военного присутствия в Беларуси. И поставка новых самолетов фактически выбьет основной аргумент из рук Кремля – неспособность белорусских ВВС текущим составом защитить воздушные рубежи, которые рассматриваются в качестве общих для двух стран. В-третьих, нельзя исключать того, что в обозримой перспективе начнется практическая реализация поручения А. Лукашенко, данного им в апреле 2014 года о создании собственного самолета в кооперации с другими странами. Вероятна модернизация и возвращение в строй снятых с вооружения и поставленных на хранение тяжелых истребителей Су-27. В результате такой модернизации от прежней машины останется только фюзеляж. И тот со значительными переделками. Можно говорить о создании практически нового самолета с применением узлов, агрегатов и конструктивных элементов старого. Подобное, пускай и не массово, практикуется в авиастроении. Большое значение будет иметь опыт, полученный белорусскими авиаремонтниками при модернизации казахстанских Су-27.

Беларусь и Россия постепенно оказываются в разной военно-политической реальности. Интересы и взгляды на региональную безопасность у двух стран будут и дальше расходиться. Этот процесс начался самое позднее с октября 2014 года, когда по итогам совместной коллегии Министерств обороны Беларуси и России белорусская сторона уклонилась от дачи политических оценок событиям в регионе, ограничившись дежурным удовлетворением от уровня двустороннего военно-технического сотрудничества и указав на более 50-ти заключенных контрактов в

этой области ([источник](#)). В 2016 году таких контрактов было заключено более 20 ([источник](#)). Как и в предыдущие годы ничего не сообщается о финансовых объёмах этих сделок.

Отметим, что А. Лукашенко в день совместной коллегии Минобороны Беларуси и России находился за пределами страны и с С. Шойгу не встречался. Коллегия – плановое мероприятие, которое будь на то желание А. Лукашенко или С. Шойгу, могло быть сдвинуто во времени для проведения встречи между ними. Однако, желания общаться не возникло. Крайний раз российский Министр обороны и белорусский руководитель провели личную встречу в июне 2013 года. Очевидно, что охлаждение связано с отказом разместить российскую авиабазу в Беларуси.

Интерес силовиков СНГ к «Аум Синрекё» связан с опытом секты по созданию в кустарных условиях химического оружия и его применению на объектах транспортной инфраструктуры. Безопасность последних находится в центре внимания правоохранителей СНГ на протяжении последних лет. Связано это с тем, что эти объекты являются относительно легкой мишенью для террористических атак. А их паралич приведет к тяжким психологическим и экономическим последствиям.

Стоит обратить внимание, что белорусско-китайский Меморандум о сотрудничестве в области ВПК был обнародован через полтора года после вступления в силу и незадолго до визита А. Лукашенко в Москву. Вероятно, что таким образом Минск пытался продемонстрировать высокий уровень самостоятельности в такой чувствительной сфере белорусско-российских отношений как безопасность.

Планы Беларуси и Китая по совместной разработке и производству спутников связи подтверждает намерение белорусской стороны развивать систему спутниковой связи «Белинтерсат». Которая может быть необходима для применения высокоточного вооружения и БПЛА дальнего радиуса действия.

Сотрудничество с КНР в области создания ОТРК косвенно свидетельствует, что вопрос разработки собственных крылатых ракет не является приоритетом для Минска. Это может быть связано с невозможностью получения технологической поддержки со стороны Украины. Причины неизвестны, но фактор отсутствия политического доверия между Минском и Киевом представляется определяющим. Белорусские власти после недавнего голосования в ООН против резолюции, инициированной Украиной и поддержанной большинством мирового сообщества, окончательно утратили доверие политической элиты соседней страны.

Пока не представляется возможным уверенно говорить о причинах запланированного Минобороны России резкого роста объемов железнодорожных перевозок в Беларусь в 2017 году. Это может свидетельствовать, что масштабы белорусско-российских учений «Запад-2017», которые пройдут на территории нашей страны, будут сопоставимы с учениями НАТО «Анаконда-2016». И ожидается прибытие российских подразделений численностью свыше мотострелковой дивизии. Также это может быть элементом психологического давления на официальный Минск, демонстрацией ожиданий Кремля дальнейшего расширения сотрудничества с Беларусью в сфере обороны. Вплоть до размещения российской военной базы в нашей стране. Сообщение о планируемом росте

военных перевозок из России в Беларусь можно рассматривать и в качестве попытки дискредитации белорусских властей, демонстрации их зависимости от Москвы в вопросах безопасности. Тематика региональной безопасности является в настоящее время наиболее чувствительной для ЕС и США и выступает по существу единственной причиной, по которой западные столицы проявляют интерес к Минску.

Взаимодействие между белорусскими военными и их коллегами из стран НАТО не является признаком некоего геополитического разворота. Развитие контактов Беларуси с Западом в области обороны и безопасности является процессом восстановления нормальности: из пяти соседних с Беларусью стран три являются членами НАТО, а еще одна (Украина) ставит целью вступление в Альянс. В этих условиях развитие диалога не только на двустороннем уровне, но и в формате Беларусь-НАТО является необходимым. Сам уровень контактов и сотрудничества в обозримой перспективе будет весьма ограниченным. Сдерживающим фактором является и то, что субъектность Беларуси для многих на Западе (особенно в военной среде) не очевидна, зависимость Минска от Москвы считается настолько глубокой, что с белорусскими властями нет смысла обсуждать значимые вопросы. Кроме того, проблемы с демократией и правами человека в Беларуси также не способствуют развитию взаимодействия с западными странами в области обороны.

Стоит отметить, что военно-политическое руководство Беларуси по-прежнему рассматривает военный союз с Россией в качестве наиболее предпочтительного варианта, позволяющего как гарантировать внешнюю безопасность, так и российские экономические преференции. Однако в течение последних лет комфортность военного союза с Москвой становится для официального Минска все более неочевидной. Россия не может по объективным причинам оказывать поддержку Беларуси в прежних масштабах. Но при этом Кремль ждет от Минска все более глубокой интеграции в области военной безопасности. Россия, предлагая меньше, хочет получать больше. Что неприемлемо для белорусских властей. В том числе и потому, что может затруднить процесс нормализации отношений с Западом.

Запрет на въезд в Беларусь одного из организаторов Минского форума является проявлением конфликта между Министром иностранных дел Беларуси Владимиром Макеем и отдельными силовыми структурами. Особенно спецслужбами. В настоящее время в верхах существует плохо скрываемое недовольство усилением внешнеполитического ведомства. Белорусских дипломатов обвиняют в заносчивости и высокомерии, не соответствующих уровню их профессиональной подготовки. Сам МИД подозревают в стремлении «подмять» под себя функции других ведомств. В силу закрытости системы власти Беларуси не возможно уверенно утверждать, насколько претензии к МИДу обоснованы или же это проявление межведомственной конкуренции. Отметим, что запрет на въезд в Беларусь одному из организаторов Минского форума может свидетельствовать о том, что позиции В. Макея не настолько устойчивы, как это принято считать. Кроме того, это знак недовольства А. Лукашенко достигнутыми МИДом результатами. Иначе спецслужбы просто не осмелились бы на подобный шаг. Ослаблением позиций главы белорусского МИДа может объясняться активность ведомства на западном направлении в последнее время: белорусские дипломаты

готовы обсуждать любые, даже самые острые вопросы, в том числе и права человека. Ранее любая критика со стороны Запада относительно уровня демократичности белорусской политической системы воспринималась как попытка вмешательства во внутренние дела страны и шумно отвергалась. Однако сейчас белорусской дипломатии нужны результаты, которые можно предъявить А. Лукашенко в качестве оправдания оказанного доверия. И срочно. Во всяком случае, выдержать натиск силовиков ведомству будет не просто. Стоит особо подчеркнуть, что это никак не связано с характером белорусско-российских отношений или отношений с Западом. Конфликт носит исключительно внутренний характер.

Подписанные в ходе визита А. Лукашенко в Баку документы не представляют значительного интереса ([источник](#)). Представляется, что основной темой стали перспективные направления сотрудничества между двумя странами: поставки азербайджанской нефти в Беларусь, лоббирование Баку интересов Минска в Анкаре, производство в Азербайджане тяжелой реактивной системы залпового огня «Полонез» (но под другим названием). Однако, кризис белорусско-украинского политического взаимодействия ставит под вопрос перспективы поставок азербайджанской нефти в Беларусь. В киевских кулуарах не исключается вариант, что в качестве ответа на недружественную в отношении Украины позицию Минска нефтепровод от морского нефтяного терминала «Пивдэнны» в направлении Беларуси может быть закрыт «на ремонт». Но только для нефти, предназначенной для Беларуси.

Перспективы создания единой системы ВКО выглядят скорее прожектерством. Большинство стран, участвующих в объединенной системе ПВО стран СНГ не имеют финансовых ресурсов для закупки необходимой техники. И лишь Россия имеет технологический задел в этой области. Представляется, что объединенная система ВКО может выступать в роли пропагандистского ответа на развертывание американской системы ПРО с одной стороны. А с другой, в случае начала практической реализации, станет способом установления российского контроля над системами ПВО стран СНГ. Россия может выразить готовность принять на себя все необходимые материальные затраты, но под условием передачи фактического контроля над всей объединенной системой ПВО-ВКО СНГ. Впрочем, возможность создания работающей системы ВКО стран СНГ вызывает сомнения: требуются финансовые затраты, которые в обозримой перспективе Москва себе позволить не сможет. Очевидно, что это понимают и в столицах стран Содружества. А потому и серьезных подвижек в этом вопросе ожидать не стоит.

Создание странами СНГ перечня объектов, создающих угрозу заражения местности, может быть связано с наличием гипотетической террористической угрозой. Как с целью уничтожения этих объектов, так и с целью завладения опасными материалами, которые могут быть использованы в будущем в качестве оружия. Вероятно, что вслед за списком последует и создание программы по обеспечению безопасности этих объектов.

Обращает внимание относительно пацифистская повестка белорусского председательства в ОДКБ. Несмотря на громогласные призывы из Минска крепить коллективную безопасность и военную составляющую Организации, на практике выясняется, что Беларусь не заинтересована в реальном укреплении ОДКБ именно

как военно-политического блока. Впрочем, то же можно сказать и относительно прочих членов Организации, за исключением России.

Относительно перспектив сотрудничества ОДКБ и ООН можно утверждать «скорее нет, чем да». Запад и КНР не заинтересованы в усилении интеграционных объединений под российским началом. А потому заблокируют любые попытки придать ОДКБ международную субъектность. Хотя, такая задача перед Минском и не стоит: важно продемонстрировать конструктивность своих подходов в период председательства в Организации, создать имидж ответственного и миролюбивого члена международного сообщества.

